

Первый марксист. Жизнь Г.В.Плеханова

Е.Н.КАЛАЧЕВА,
учитель школы №1260 Москвы

11 декабря 1856 г. в селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье отставного штабс-капитана, потомственного дворянина Валентина Петровича Плеханова родился сын Георгий. Семья была небогатой: около 100 десятин земли, старый дом и двадцать крестьянских душ. До 10 лет мальчик жил в Гудаловке и в Липецке, где Валентин Петрович имел дом. Мать, Мария Федоровна, урожденная Белинская, внучатая племянница «неистового Виссариона», окончила с отличием институт благородных девиц в Тамбове, до замужества была гувернанткой. Она вполне профессионально занималась с детьми русским и французским языками, математикой и музыкой.

В 1868 г. двенадцатилетний Георгий был отдан во второй класс Воронежской военной гимназии, где учились и его старшие братья — на государственный счет, как дети малообеспеченного отставного военного. Сохранился аттестат Плеханова за последний, шестой класс гимназии. Средний балл при двенадцатибалльной системе оценок — восемь, десятое место в классе по успеваемости, 12 баллов по географии, 10 — по истории и французскому языку, а вот по поведению — 8, отметка довольно низкая.

В августе 1873 г. Георгий был определен в Константиновское артиллерийское училище в Петербурге. Но уже в мае следующего года с согласия матери (отец умер в 1873 г.) подал прошение об отчислении, поселился в Гудаловке и начал готовиться к поступлению в Горный институт. Химию в гимназии он не учил, по физике и математике имел весьма посредственные оценки, но экзамены выдержал. С сентября 1874 г. Георгий стал студентом Горного института, а в конце первого семестра за успехи в учебе и в связи с тяжелым материальным положением семьи был удостоен именной Екатерининской стипендии.

Столичное студенчество, охваченное недовольством, нетерпеливое, громогласное, жадно внимавшее народническим идеям, вело жизнь бурную, шумную и активную. Георгий Валентинович в толпе своих сверстников был заметен. «Внешностью несколько не походил на нигилиста... одевался чисто, аккуратно, но без претензии на франтовство, волосы на голове причесывал назад, небольшую

темно-русую бородку одновременно подстригал... был вежлив, корректен». Так описывал его Л.Г.Дейч. Плеханов много читал — книги по истории, экономике, географии, труды А.И.Герцена, В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова, Н.Г.Чернышевского, знакомство со взглядами которого признавал «целым событием».

Дальнейшее было предопределено средой и направлением интересов: знакомство с будущими соратниками — П.Б.Аксельродом, Л.Г.Дейчем, И.Ф.Фесенко, С.М.Степняком-Кравчинским, посещение кружка, где читали «Капитал» Маркса, занятия с рабочими, среди которых С.Халтурин и П.Моисеенко, комната, открытая для ночлега революционерам-нелегалам.

В декабре 1876 г. на площади у Казанского собора состоялась первая в России политическая демонстрация. Плеханов выступал на ней, говорил об облегчении участи Чернышевского. Демонстрацию разогнали, Георгию Валентиновичу пришлось перейти на нелегальное положение, а чуть позже эмигрировать сначала в Берлин, затем в Париж. В Париже Плеханов встретился с теоретиком народничества П.Л.Лавровым. Это было знаменательное знакомство. «С тех пор как во мне стала пробуждаться критическая мысль, Вы, Маркс и Чернышевский были любимыми моими авторами, воспитавшими и развившими мой ум во всех отношениях», — писал он в 1878 г. Петру Лавровичу. Кумиры определились — Лавров, Маркс, Чернышевский. Определелись рано и до конца жизни.

В Россию Плеханов вернулся летом 1877 г. Уехал в Саратов для ведения пропаганды среди рабочих и учащихся, попытался поселиться в деревне для агитации крестьян. Был арестован, но сумел освободиться и скрыться. Затем отправился на Дон, где происходили волнения казаков в связи с введением у них земств. В Петербурге он появился вновь только для того, чтобы отпечатать воззвание «Славному войску казачьему», но остался надолго. Шли аресты, большинство руководителей «Земли и воли» были задержаны полицией.

Плеханов вошел в редакцию журнала «Земля и воля», получив признание как теоретик народничества и мастер пропагандистской работы среди рабочих. Его первая крупная теоретическая статья

была опубликована в 1877 г. в журнале «Отечественные записки» под псевдонимом Г.Валентинов. Считал, что многие фабричные и заводские рабочие — это недавние крестьяне-общинники и им свойственны те же идеалы, что и крестьянам, Плеханов доказывал необходимость для народников идти в рабочие казармы с проповедью революционных идей.

Две проблемы находились в центре внимания Георгия Валентиновича в 1877–1880 гг.: будущее крестьянской общины и целесообразность террористических методов борьбы. Община, по мнению Плеханова, — реальность русской деревни, за нее «держится большинство нашего крестьянства». Возможно, если общинный уклад поддержат крестьяне и интеллигенция, она сохранится и в дальнейшем. Обычные для народника рассуждения содержали, однако, несколько странные пассажи: Плеханов полагал, что в борьбе с «нарастающим капиталом» община рухнет, разложится изнутри.

Споры о терроре, как известно, раскололи «Землю и волю» в августе 1879 г. на Воронежском съезде. Плеханов страстно доказывал пагубность террористических методов борьбы: убийство самодержца ничего не изменит, «вместо Александра с двумя палочками будет царствовать Александр с тремя палочками». Его голос был заглушен хором сторонников террора. Плеханов покинул съезд. «...Я теперь почти один, друзья и единомышленники меня не поддержали, но я не мог идти против интересов народа», — писал он в 1879 г. жене. К Плеханову присоединились Дейч, Аксельрод, Аптекман, Засулич. Пропагандистскую деятельность в народе, чтобы подготовить аграрную революцию, продолжила новая организация — «Черный передел». Но в конце января 1880 г. типографию «Черного передела» обнаружила полиция, и Плеханов был вынужден покинуть Россию. На многие десятилетия, как выяснилось.

Уезжал Георгий Валентинович с ощущением «настоятельной потребности разобраться в идейном хаосе и противоречивых задачах и тенденциях русского революционного движения», писал позднее Аксельрод. Именно 80-е годы стали временем формирования марксистских убеждений Плеханова. Он очень много работает. На его столе — горы книг: почти все написанное Марксом, труды по истории, антропологии, социологии, экономике. В 1881 г. Георгий Валентинович начал перевод «Манифеста Коммунистической партии». В его сознании произошел передел. Плеханов понял, «почему революционная пропаганда встретила у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян», признал, что «капитализм в России это дело уже решенное, Россия уже вступила на путь естественного закона своего развития, все другие пути для нее закрыты». «Я стал марксистом в 1882 г.» —

утверждал он в письме к библиографу И.А.Рубанину (1910).

Давно назревавший разрыв с народниками подтолкнул отказ редакции журнала «Народная воля» (Плеханов был его третьим — наряду с Лавровым и Степняком-Кравчинским — редактором) напечатать рецензию на книгу И.Д.Аристов «Афанасий Прокопьевич Шапов». В ней Георгий Валентинович утверждал, что народничество тормозит развитие революционного движения в России.

Это был первый шаг. За ним последовали другие.

В сентябре 1883 г. в Женеве было объявлено об издании «Библиотеки современного социализма» и образовании социал-демократической группы «Освобождение труда» с целью перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса, критики народнических учений и разработки важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма.

Первой работой, изданной группой «Освобождение труда», стала брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба». «Русские социалисты... могут и должны надеяться прежде всего на рабочий класс, ибо промышленные рабочие обладают более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство». «Русское крестьянство отнеслось бы с большой склонностью ко всякой мере, имеющей в виду так называемую национализацию земли». «Связывать в одно два таких существенно разных дела, как низвержение абсолютизма и социалистическая революция, вести революционную борьбу с расчетом на то, что эти моменты общественного развития совпадут в истории нашего Отечества, — значит отдалять наступление и того и другого. От нас зависит сблизить эти два момента».

Этих трех ключевых тезисов достаточно, чтобы понять главное: Плеханов расставался с классическими догмами народничества. Русскому революционному движению предлагалось говорить о проблемах России на новом языке — языке марксистского обществознания. В книге «Наши разногласия» (лето 1884 г.) марксистский метод был применен уже к анализу экономических и социальных отношений в России. Вывод Плеханова однозначен: крестьянская община гибнет, капитализм проник во все сферы хозяйства и преобразует социальную структуру страны.

Итого подвела созданная в 1884–1885 гг. программа группы «Освобождение труда»: «...трудящиеся массы в России находятся под влиянием двух идей — развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства». Конечной целью социал-демократии объявлялась коммунистическая революция, «освобождение трудящихся от гнета капитализма», передача всех средств и методов труда в их общую собственность. Главной задачей российских социал-демократов Плеханов

назвал создание революционной рабочей партии и борьбу за демократическую конституцию. Нужно заметить, что этим двум идеям — социализма и демократии — Плеханов оставался верен на протяжении всей жизни. Это было непростом и в начале пути, и на его исходе.

Реакция народников, что неудивительно, оказалась весьма жесткой. Плеханова обвинили в отступничестве и предательстве. К тому же его преследовали материальные трудности. Все члены группы «Освобождение труда» жили впроголодь, деньги на наборный станок и шрифт, например, были взяты из наследства, полученного В.Н.Игнашовым, его братом и сестрой. Особенно тяжело приходилось Аксельроду и Плеханову, людям семейным.

Георгий Валентинович, по крайней мере до 1895 г., был вынужден жить в обстановке по существу нищенской, по временам будучи не в состоянии оплатить пропитание семьи. Наиболее тяжелым был 1887 год — плохое питание, безденежье подорвали здоровье, Георгий Валентинович заболел туберкулезом. Врачи сочли его состояние безнадежным. Единственное, что можно было сделать, — покинуть Швейцарию, так как ее климат был вреден для здоровья. Но денег не было. Помог С.М.Степняк-Кравчинский. Считая своим долгом спасти Плеханова, он залез в долги и регулярно в течение нескольких месяцев посылал деньги на его лечение. Помощницей, сиделкой и секретарем при Плеханове была самоотверженная В.Засулич.

В 1894 г. умерла от туберкулеза младшая дочь Георгия Валентиновича. Наступило очень тяжелое время: «Я болен, не знаю чем, должно быть отчаянием, и, право, таков, как я теперь, я нигде не могу. Выжатый лимон надо выбросить в помойную яму и забыть его поскорее, вот и все», — писал он с болью и тоской.

Но жизнь брала свое. К началу 90-х гг. Плеханов получил признание в кругах международной социал-демократии. «Я знаю только двух человек, которые поняли и овладели материализмом, эти двое — Меринг и Плеханов», — говорил Верс Засулич Энгельс (с ним Георгий Валентинович встретился в Лондоне в 1889 г.). Плеханов присутствовал на учредительном съезде II Интернационала в Париже (1889), его статьи издавались на немецком, французском, английском, болгарском, итальянском, польском, венгерском, румынском языках. Свообразное свидетельство авторитета Плеханова — его изгнание как опасного анархиста в 1889 г. из Швейцарии и за критику внешней политики французского правительства из Франции в 1893 г. (некоторое время Плеханову пришлось жить одному в Лондоне в отрыве от оставшейся по соображениям экономии во Франции семьи).

Сложнее всего было поддерживать связи с Россией. После разгрома марксистской группы Д.Бла-

гова контакты практически прервались до середины 90-х гг. Идеи же влияние Плеханова нарастало: иногда удавалось опубликовать материалы в легальной печати, нелегально распространялись его новые работы: вторая часть «Наших разногласий», статьи и заметки. В 1894 г. в Лондоне Плеханова посетил молодой социал-демократ А.Н.Потресов и предложил ему легально опубликовать в России книгу, направленную против либерального народничества. Работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» увидела свет в 1895 г. в России под псевдонимом Н.Бельтов. Ее восторженно встретили, ею зачитывались, ее цитировали. Но уже в 1898 г. книга была запрещена для «обращения в библиотеках и читальных».

В мае 1895 г. в Женеве Георгий Валентинович познакомился с приехавшим из Петербурга для переговоров об издании периодического сборника для рабочих «молодым товарищем, очень умным, образованным и даром слова одаренным» — В.И.Лениным. Завязались контакты, опубликован первый сборник «Работник», на Лондонский конгресс II Интернационала Плеханов приехал с мандатом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Разногласий еще не было, Ленин вполне разделял взгляды Плеханова на народничество, общину, развитие капитализма в России, анархизм и «экономизм», с которыми Георгий Валентинович отчаянно враждовал. Женевское свидание молодого Ленина и «пожилого» (не столько по годам, ему было всего-то 39, а по опыту и заслугам) Плеханова конфликтов не предвещало. Первые расхождения обнаружились позже.

Ленин, приехавший в мае 1900 г. за границу с намерением организовать издание социал-демократической газеты и готовый выделить Плехановцам два места из трех в составе редакционной коллегии, не согласился с Георгием Валентинович по вопросу о политике в отношении к экономистам. Плеханов настаивал на необходимости продолжить полемику, а Ленин не хотел «лишние давить» на них, намереваясь постепенно привлечь на свою сторону. В конечном счете редактировали «Искру» Ленин, Ю.О.Мартов и Потресов, а члены группы Плеханова стали сотрудниками редакции с правом голоса по всем редакционным вопросам. Фактически редакционной работой занимались все вместе.

«Мягкость» Ленина кажется несколько неожиданной, особенно на фоне «твердости» Плеханова. Но ведь даже весьма острые теоретические разногласия, возникшие между ними во время подготовки ко II съезду РСДРП (июнь—август 1903 г.) и обсуждения программы партии, были урегулированы. Плеханов открывал съезд словами, в которых нетрудно было услышать напоминание о его личных заслугах перед социал-демократическим движением: «Двадцать лет назад мы были ничто, теперь

мы уже большая общественная сила. Мы должны дать этой стихийной силе сознательное выражение в нашей программе, нашей тактике, в нашей «организации». В дискуссиях Плеханов практически по всем вопросам поддерживал Ленина. Ему не показался невымранным принципиальный тезис: «Высший закон — благо революции». Через 14 лет — по разным поводам — оба вспоминают об этом утверждении. Ленин оправдает им разгон Учредительного собрания. Плеханов сочтет его ошибкой.

И все-таки на съезде произошел раскол, пути большевиков и меньшевиков разошлись. Позиция, занятая Плехановым, не устраивала ни тех, ни других. С политической точки зрения она была действительно проигрышной. Но кроме политической целесообразности для Георгия Валентиновича всегда имели значение соображения порядочности, человеческой преданности делу. Он заявил, что не в силах «стрелять по своим», был готов идти на уступки для объединения с соратниками. Всю оставшуюся жизнь Плеханов будет стремиться примирить две половинки единого дела, сотрудничая то с меньшевиками, то с большевиками. Его позиция ясно выражена в письме к Л.И.Аксельроду: «Я думаю, что Вам лучше всего держаться того положения, что Вы не принадлежите ни к большинству, ни к меньшинству и готовы работать для каждой из фракций, поскольку она борется с царизмом и с капитализмом, а не с другой фракцией».

Первый после II съезда РСДРП номер «Искры» (№ 52) вышел под редакцией одного Плеханова — протест против того состава редколлегии, который был избран съездом. В него не вошли Засулич, Потресов, Аксельрод, на чем настаивал Плеханов. В этом номере «Искры» Георгий Валентинович выступил со статьями «Чего не делать». Он призывал идти на уступки во имя единства. В ноябре 1903 г. Плеханов единоличным решением кооптировал в состав редколлегии «Искры» Аксельрода, Засулич и Потресова, активных деятелей «меньшинства». Именно поэтому Плеханова обычно относят к меньшевикам. Но это не так или не совсем так. Плеханов пытался встать над внутрипартийной борьбой, определяя свое поведение не конъюнктурой, а принципами. Принципы же, в свою очередь, диктовались «буквой и духом» марксистского учения, знатоком которого Георгий Валентинович признавал и друзья, и враги. Другое дело, что на роль душеприказчика марксизма претендовал не только он.

В 1903 г. Плеханов выступил со статьей «Рабочий класс и интеллигенция», содержащей критику работы Ленина «Что делать?». В 1904 г. он серьезно спорил с меньшевиками и даже писал Л.И.Аксельроду в марте: «Эти господа (Потресов, Мартов, Засулич) постоянно подавляют меня, и я должен сознаться, что мое положение становится затруднительным. Я бы уже подал в отставку, если бы мой выход не грозил бы новым скандалом!»

С каждым месяцем намерение Плеханова выйти из состава редколлегии «Искры» усиливалось. В 1905 г. он почти не принимал участия в редакционной деятельности и решил издавать собственный печатный орган. В марте 1905 г. вышел в свет первый номер «Дневника социал-демократа Плеханова». Тогда же Георгий Валентинович заявил о выходе из редакции «Искры», мотивируя его несогласием с решением меньшевистской конференции, на которой были пересмотрены решения II съезда РСДРП по организационным вопросам.

С тех пор Плеханов не устал повторять, что стоит вне фракций, что его взгляды остаются прежними, как и во времена группы «Освобождение труда», и что он поддерживает то большевиков, то меньшевиков в зависимости от близости их точки зрения к его неизменившимся воззрениям. Он неоднократно заявлял, что выступает против «врагов марксизма». Таковыми он считал в первую очередь партию социалистов-революционеров: «Против террора трудно спорить — он увлекает. Но именно в этом и заключается его опасность. Именно поэтому дилетант-революционер легче склонится на его сторону, чем настоящий революционер: дилетант мало думает о последствиях, а революционер обязан их предвидеть».

К революции 1905 г. особая позиция Георгия Валентиновича по основным вопросам революционного движения в России оформилась окончательно. В эти годы «Дневник социал-демократа Плеханова» старались не замечать как большевики, так и меньшевики, обе стороны конфликта обвиняли Плеханова в недостаточном радикализме. Поражение декабрьского вооруженного восстания заставило его объявить всю тактику РСДРП после 17 октября 1905 г. ошибочной. «Несвоевременно начата политическая забастовка привела к вооруженному восстанию в Москве, в Соромове, в Бахмуте и т.д. В этих восстаниях пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А потому и не нужно было браться за оружие». Своими разговорами о «революционной диктатуре», писал Плеханов, большевики воскрешают старый предрассудок народолюбцев. Неторопливое восхождение революции имеет ряд неоспоримых преимуществ перед скачками «через несколько ступеней сразу». Преждевременное восстание только спасает старый режим, давая ему возможность подавить революцию. Во всех своих выступлениях 1905 г. Плеханов неоднократно подчеркивал, что революция нуждается в поддержке общества, иначе у нее нет шансов на победу. «Несмотря на антипролетарскую и антиреволюционную точку зрения либеральной буржуазии, она может своей оппозицией правительству принести пользу революционному пролетариату.»

Манифест 17 октября 1905 г. дал возможность многим российским эмигрантам вернуться в Россию. Плеханов мечтал о возвращении. Но состояние его здоровья в 1905 г. вновь резко ухудшилось. Ему угрожала горловая чахотка. Тем не менее Георгий Валентинович начал оформлять документы, посетил российское консульство в Берне для получения паспорта. За пять дней до его отъезда на родину стало известно об аресте в России Л.Г.Дейча и других деятелей РСДРП. Таким образом, вернуться в Россию Плеханову было не суждено, хотя вплоть до 1907 г. он не оставлял надежд на возвращение.

Некоторое время Георгий Валентинович провел в Италии, на Ривьере, где много общался с композитором А.Н.Скрябиным. Споры по философским проблемам развлекали Плеханова, отвлекали от мрачных мыслей. Целебный климат, квалифицированное лечение оказали благотворное действие, и уже в апреле 1906 г. он смог принять участие в работе IV съезде РСДРП в Стокгольме.

Плеханов активно выступал на съезде по всем вопросам: аграрному, о вооруженном восстании, об отношении к Государственной думе. Занятая им позиция вызвала раздражение большевиков. Георгий Валентинович ясно высказался в пользу демократических институтов: нужно поддерживать «представительные учреждения, которые созданы самодержавием». Участие в выборах в Думу даст социал-демократам возможность влиять на политическое сознание рабочих: «Дума должна стать необходимым школой политического просвещения и воспитания народа». Большевики резко критиковали демократические заблуждения первого марксиста.

Особое место Плеханова в рядах российской социал-демократии все чаще приобретало характерные черты если не изоляции, то отчуждения. На V съезде РСДРП (весна 1907 г., Лондон) Плеханов практически по всем вопросам разошелся с меньшевиками и с большевиками. В 1908 г. дело дошло до открытого разрыва. Плеханов согласился вместе с Мартовым, Потресовым и Масловым участвовать в редактировании пятитомника «Общественное движение в России в начале XX века». Но первая же статья Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху» возмутила Плеханова, и тот вышел из редколлегии книги и из редакции «Голоса социал-демократа». О настроении Георгия Валентиновича в эти дни свидетельствует его письмо жене: «Не судьба нам идти с меньшевиками. Я осужден на полное одиночество...» В значительной степени так оно и было.

В 1909 г. Плеханов возобновил издание «Дневника социал-демократа»: переживаемый партийный кризис, полагал он, грозит самому ее существованию и молчать поэтому невозможно. С апреля 1910 г. он начал сотрудничать с большевистским журна-

лом «Социал-демократ», где опубликовал серию статей и заметок, возгласив при этом группу меньшевиков-партийцев, которая боролась за сохранение целостности партии.

В 1909 г. петербургское издательство «Мир» предложило Георгию Валентиновичу написать многотомный труд «История русской общественной мысли». К тому времени им уже были созданы солидные работы о Чернышевском, Герцене, Л.Н.Толстом, Добролюбова, А.Н.Островском, П.Я. Чаадаеве и других. Плеханов с удовольствием взялся за работу, ему хотелось показать истоки формирования русского революционного движения. В 1909–1916 гг. он подготовил три тома, которые охватывали историю общественной мысли в XVII и XVIII вв. Незаконченной осталась глава о А.Н. Радищеве — работу прервали известие о революции февраля 1917 г. в России и отъезд Плеханова на родину. В его архиве находятся несколько папок с материалами — свидетельство того колоссального труда, который был им проделан.

Когда началась первая мировая война, Георгий Валентинович жил в Лондоне, работал в Британском музее, собирая материал для «Истории русской общественной мысли». Он сразу же выехал в Париж. Информация с фронтов, сообщения о боях, о жертвах среди мирного населения, рассказы очевидцев заставили Плеханова отказаться от осуждения войны как таковой, о котором он заявил во время русско-японской войны. Плеханов считал, что в новой войне Германия является агрессором и что позиции социалистов страны-агрессора и страны-жертвы должны различаться. «Когда один народ, преследуя империалистические цели, нападает на другой, этот последний не может не защищаться, если только не достиг крайней степени упадка и слабости. Франция является атакованной страной, и поэтому французский пролетариат должен сплотиться против германской агрессии». В сентябре 1914 г. был объявлен реферат Плеханова о войне, на который приехал из Берлина Ленин. Тезис о поддержке французскими социалистами своего правительства в войне с Германией возмутил Ленина, который уже тогда выдвинул лозунг поражения своего правительства в империалистической, несправедливой войне.

Сразу же после Февральской революции Плехановы начали готовиться к возвращению в Россию, тем более что военный министр Временного правительства А.И.Гучков послал Георгию Валентиновичу письмо с приглашением вернуться. Предложение было принято с радостью, и после тридцатисемилетней эмиграции Плеханов в ночь с 31 марта на 1 апреля 1917 г. прибыл в Петроград. На Финляндском вокзале его восторженно встретили представители и от Временного правительства, и от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Для Плеханова, за долгие годы эмиграции отвыкшего от России, 1917 год был одним из самых

трудных в жизни. Уже 2 апреля он присутствовал на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, где выступил с призывом к российским социалистам поддержать Временное правительство в войне с Германией. Поражение России будет не только «наложением на нас немецкой эксплуатации, но и восстановлением старого режима», гибелью революции.

И снова Плеханов оказался в политической изоляции. Временное правительство зондировало почву о возможности назначения Георгия Валентиновича на пост министра труда. Но Плеханов, как всегда, попытался соединить несоединимое: условием своего согласия занять пост министра он поставил принятие соответствующего решения Петросоветом. Но Совет это требование проигнорировал. Примирить силы, от согласия которых зависела целостность Российского государства, Плеханову не удалось. В итоге министерский пост он не занял, а оказался во главе Комиссии по улучшению условий труда железнодорожных служащих. Комиссия работала весной и летом 1917 г. и выработала предложения о прибавках к окладам большинства категорий железнодорожников (так называемые плехановские прибавки были введены в середине 1917 г.).

Все эти месяцы Георгий Валентинович прожил в предчувствии надвигающейся гражданской войны, для предотвращения которой он прилагал все свои силы. Оживилась деятельность группы «Единство», которая боролась за «установление классового мира во имя победы над Германией». Плеханов напоминал о том, что в первую очередь необходимо упрочить ту политическую свободу, которую пролетариат приобрел ценой «славной февральской революции». С этих позиций Плеханов критиковал «Апрельские тезисы» Ленина как несвоевременный призыв к социалистической революции, считая, что приход к власти пролетариата в сложившихся условиях — это шаг назад в политическом развитии страны и угроза гражданской войны.

В августе 1917 г. он призывал к гражданскому миру на Государственном совещании, созванном Временным правительством в Москве. Нужно искать возможности для экономического и полити-

ческого соглашения между пролетариатом и буржуазией, идти по пути реформ, чтобы поднять страну из хаоса и достойно выйти из войны.

Между тем старые болезни вновь обострились. Георгию Валентиновичу пришлось перейти на домашний режим, ограничить свое участие в общественной жизни сотрудничеством с периодической печатью, в частности с газетой «Единство». Больного Плеханова посетили адмирал А.В.Колчак, генерал М.В.Алексеев, председатель IV Государственной Думы М.В.Родзянко и другие.

В Царском Селе, где жил в 1917 г., он встретил Октябрьскую революцию. Плеханов был потрясен. «Я не рад, что к власти пришли Советы — слишком рано... Российский пролетариат составляет меньшинство населения России; рабочий класс может рассчитывать на поддержку крестьян, но крестьянам нужна земля, а не социализм...» — писал он в «Открытом письме петроградским рабочим».

В октябре 1917 г. Р.М.Плеханова отвезла мужа сначала в царскосельскую, а затем в больницу французского анонимного общества в Петрограде, где он провел два месяца. В конце декабря 1917 г. Плеханов уехал в Финляндию, в санаторий доктора Циммермана в Питкяярви, под Териоками (нынешний Зеленогорск). До последних дней жизни он жадно ловил известия о событиях в России.

11 и 13 января 1918 г. были опубликованы последние статьи первого марксиста. Умиравший Плеханов подвел итоги своей жизни и деятельности. Слова его были горьки: «Теперь я понял, что ошибался, считая высшим законом развития общества — успех революции. Большевики захватили власть, разогнали Учредительное собрание и не собираются делиться властью с кем бы то ни было. За власть в Смольном в России нет большинства населения и это должно заставить задуматься тех, кто сидит в Смольном. Это не диктатура класса, а диктатура группы, и она постоянно требует увеличения террористических средств управления».

Георгий Валентинович умер 30 мая 1918 г. (ст. стиль) в Финляндии. Немецкий посол Мирбах посредничал в переговорах с финскими властями о перевозке тела в Россию. Похороны Плеханова состоялись 10 июня 1918 г. в Петрограде.

Цитата в номер

Когда меня осаждают одержимые гордыней тираны, я нахожу средства защиты и нападения, чтобы сохранить главный дар Природы — свободу.

Леонардо да Винчи